

К ВОПРОСУ О ВЫБОРАХ ВО ВСЕРОССИЙСКОЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ

Событиям 1917 года на Западном фронте российские и белорусские историки уделяли достаточно много внимания, однако, до сегодняшнего дня существует немало «белых пятен», устранению которых, возможно, поможет данная публикация. Большая часть ее посвящена выборам в Учредительное собрание, но, чтобы правильно оценить их итоги, нужно рассмотреть условия, сложившиеся на Западном фронте к моменту их начала.

Западный фронт в 1917 году состоял из трех армий: правое его крыло занимала 3-я армия, центральный участок фронта занимала 10-я армия, а на левом фланге находилась 2-я армия. Солдаты Западного фронта, как и соседнего, Северного, воевать после свержения самодержавия не желали. Однако, летом 1917 года им пришлось участвовать в последнем наступлении русской армии периода первой мировой войны. Главный удар на Западном фронте должна была наносить 10-я армия в направлении на Молодечно и Вильно. Соседним справа и слева 3-й и

2-й армиям было приказано всеми силами и средствами содействовать наступлению 10-й армии и, по мере развития успеха, перейти в наступление в направлении на Вильно и Слоним. Наступление Западного фронта началось 9 июля 1917 года, но уже 10 июля Ставка верховного главнокомандующего русской армии отдала приказ перейти к обороне. Прекращение наступления было вызвано нежеланием солдат продолжать его, массовым дезертирством и усилившимся сопротивлением противника. Короткое наступление было, однако, ожесточенным, что заставило начальника германского генерального штаба Людендорфа сделать такую запись о нем: «Это уже были не прежние русские солдаты.»¹

Провал наступления и последовавший затем мятеж Корнилова усилили развернувшуюся еще с весны 1917 года большевизацию войск Западного фронта.

Ярким подтверждением большевизации войск Западного фронта является сводка сведений об их настроении в период с 21 по 30 октября, направленная 2 ноября 1917 года комиссаром Западного фронта меньшевиком Ждановым в Ставку верховного главнокомандующего русской армией. Первой в сводке шла 2-я армия. В ее 1-м гренадерском корпусе, состоявшем из 1-й и 2-й гренадерских дивизий, было отмечено «полное торжество большевиков». В 9-м армейском корпусе этой же армии (в него входили 5-я и 42-я пехотные и 15-я Сибирская стрелковая дивизии) общее настроение называлось «определенно большевистским». Причем отмечалось, что почта и телеграф корпуса находились в руках представителей этой партии. В 3-м Сибирском армейском корпусе 2-й армии (7-я и 8-я Сибирские и 7-я Туркестанская дивизии) отмечалась наиболее спокойная, по сравнению с другими корпусами, обстановка. Однако, в отношении солдат к офицерам подчеркивались недоверие и враждебность, что тоже было связано с деятельностью большевиков.

В 50-м армейском корпусе вышеуказанной армии (75-я и 129-я пехотные дивизии) положение, с точки зрения комиссара фронта, тоже было плохим. В 129-й дивизии отмечалось «большевистское настроение», а в 75-й - резкое ухудшение положения, осложненное крайне озлобленным отношением солдат к командному составу.

И лишь в двух казачьих дивизиях 2-й армии (Сибирской и Уральской) отмечалось «настроение твердое и хорошее». В целом по 2-й армии отмечалось ее «плохое настроение.»²

Затем шла 3-я армия. В ее 15-м армейском корпусе (6-я и 8-я пехотные дивизии) солдатские массы были «развращены агитацией большевиков». В 20-м армейском корпусе (28-я, 29-я и 127-я пехотные дивизии) отмечалось «возбужденное и нервное положение».

Относительно 35-го армейского корпуса (55-я, 67-я и 133-я пехотные дивизии) в сводке говорилось, что власть в нем принадлежит большевистскому ВРК. Только во 2-й Туркестанской казачьей дивизии отмечалось «спокойное настроение». Общее состояние войск 3-й армии «внушало серьезные опасения». Боеспособными назывались лишь артиллерия, казачьи и ударные части этой армии.³

Последней была 10-я армия. В 1-м Сибирском армейском корпусе этой армии (в него входили 1-я, 2-я Сибирские стрелковые и 132-я пехотная дивизии) пропаганда большевиков, как отмечалось, «имела огромный успех». Во втором Кавказском корпусе 10-й армии (134-я пехотная и гренадерская дивизии) настроение было названо «неудовлетворительным». В 3-м армейском корпусе (27-я, 73-я пехотные и 5-я стрелковая дивизии) настроение тоже было «неудовлетворительным», виной чему называлась большевистская агитация. В 38-м армейском корпусе (62-я, 69-я пехотные и 11-я Сибирская стрелковая дивизии) все его части имели «неудовлетворительное настроение». Две дивизии 10-й армии (Кавказская кавале-

рийская и 2-я Кубанская казачья) имели «настроение хорошее». Общее же настроение войск 10-й армии, согласно сводке, за одну лишь неделю очень ухудшилось. Настроение в запасных частях Западного фронта (2-й, 16-й, 20-й, 23-й и 26-й пехотных бригадах) было охарактеризовано как «выжидательное и малоудовлетворительное». Два же запасных полка (37-й и 289-й) были «сплошь заражены большевизмом, являясь оплотом и верным орудием минских большевиков и исполкома Минского Совета рабочих и солдатских депутатов». Общее настроение войск Западного фронта в сводке его комиссара характеризовалось, как «ухудшающееся с каждым днем» Везде велась широкая пропаганда большевиков, распространялись призывы к братанию, немедленному заключению мира и смене начальников.⁴

На Западном фронте, как и на Северном, выборы в Учредительное собрание предполагалось начать 8 ноября и проводить по 14 ноября (то есть проводить их в течение семи дней), затем начало выборов было перенесено на 15 или 26 ноября.⁵

Однако, в конце октября на Западном фронте разгорелась борьба за власть между большевиками, уже захватившими власть в столице России, и их соперниками, среди которых выделялись эсеры. Центром борьбы за солдатские массы стал Минск, где находился штаб фронта. Уже 25 октября 1917 года на завершившемся в Минске съезде солдат-крестьян Западного фронта, созванном по инициативе эсеров, местным большевикам во главе с А. Ф. Мясниковым (Мясникяном) довелось вступить в ожесточенную схватку с эсерами, которых возглавил прибывший в Белоруссию В. М. Чернов. Несмотря на все усилия большевиков, съезд, по предложению эсеров, осудил вооруженное восстание большевиков в Петрограде, а также призвал отложить решение аграрного вопроса до созыва Учредительного собрания. За эсеровские резолюции проголосовало 257 человек, 16 человек воздержались, а против выступило только 23 человека. 26 октября при штабе Западного фронта и фронтовом исполнительном комитете был создан «комитет спасения революции» под председательством помощника комиссара фронта меньшевика Колотухина. В состав комитета вошли представители эсеров и меньшевиков из фронтового комитета, Минского Совета рабочих и солдатских депутатов, Совета крестьянских депутатов Минской губернии и других организаций.⁶ Большевистский Минский ВРК временно подчинился «комитету спасения», запросив помощи у всех трех армий Западного фронта. Наибольшую помощь оказала 2-я армия, отправившая в Минск блиндированный поезд (И. И. Минц ошибочно назвал его бронепоездом), а все армии отправили на помощь большевикам вооруженные отряды, с прибытием которых ситуация в Минске изменилась в пользу ВРК. 2 ноября большевистский ВРК взял власть в Минске в свои руки, распустив «комитет спасения». Параллельно событиям в Минске во всех армиях большевики стремились создать свои ВРК и подчинить себе войска Западного фронта.

Быстрее всего большевики победили во 2-й армии. В Несвиже 1-го ноября открылся съезд делегатов этой армии. В его работе приняли участие представители Петроградского и Минского ВРК. Поскольку большинство делегатов съезда были большевиками, старый армейский комитет, где преобладали эсеры и меньшевики, добровольно сложил свои полномочия. Председателем ВРК 2-й армии стал большевик Н. В. Рогозинский.⁷

В соседней 10-й армии дела у большевиков пошли не так успешно, только 7 ноября 1917 года на 3-м съезде этой армии в г. Молодечно более половины делегатов (54%) пошли за большевиками и высказались за перевыборы старого армейского комитета. Наиболее напряженно проходила борьба в 3-й армии. Здесь лишь 17 ноября был образован большевистский ВРК. Закрепил победу большевиков в борьбе за руководство Западным фронтом 2-й фронтовой съезд солдатских

депутатов, открывшийся 20 ноября, на котором большевики имели подавляющее большинство.⁸

Выборы в Учредительное собрание на Западном фронте прошли 22-28 ноября 1917 года, то есть только тогда, когда полностью завершилась его большевизация.⁹ 22 ноября, в день начала выборов, выступая на 2-м съезде армий Западного фронта, меньшевик Севрук (впоследствии перешел в большевистскую партию) сказал, что он рассматривает роспуск большевиками Петроградской и Московской городских дум как репетицию к разгону Учредительного собрания (какие пророческие слова), но надеется, что этого не случится. Эсер Злобин призвал делегатов съезда стать на защиту Учредительного собрания, а подполковник Полянский (эсер-максималист) в своем выступлении заявил, что Учредительное собрание будет сильно только Советами.¹⁰

Для выборов в Учредительное собрание на Западном фронте в окружную избирательную комиссию обратились представители 12 кандидатских списков. До настоящего времени исследователи в погоне за цифровыми данными упускали столь важную информацию, как численный и социальный состав кандидатских списков. Благодаря проведенным розыскам, нам удалось восполнить этот пробел. Список № 1 был представлен блоком партии украинских социалистов-революционеров (эсеров) и украинской социал-демократической рабочей партии (украинских меньшевиков). В него входили: 1. Базяк Исаак Григорьевич, Киев; 2. Лебединец Михаил Моисеевич – прапорщик 52-го обозного батальона; 3. Петлюра Симон Васильевич, Киев; 4. Дудник Алексей Григорьевич, Минск; 5. Грудина Дмитрий Акимович, старший унтер-офицер 6-го гренадерского Таврического полка; 6. Плевако Петр Антонович; 7. Ткаличенко Григорий Трофимович, старший фейерверкер 42-го паркового артиллерийского дивизиона; 8. Ковердынский Владимир Васильевич, Минск; 9. Назаренко Павел Филиппович, поручик 246 пехотного Бахчисарайского полка; 10. Павелко Игнатий Федорович, солдат 7-го Сибирского полка; 11. Фесин Иван Ювенальевич, солдат 2-го гренадерского Ростовского полка; 12. Монастырский Парфентий Нефедович, солдат 4-й отдельной телеграфной роты; 13. Ярош Арсений Филиппович, солдат 8-го гренадерского Московского полка; 14. Тыщенко Тимофей Макарович, старший фейерверкер 2-го Кавказского мортирного дивизиона; 15. Батюк Иван Семёнович, подпоручик 17-го пехотного Архангелогородского полка; 16. Ясученя Иван Филиппович, младший унтер-офицер 6-го гренадерского Таврического полка; 17. Ковтун Филимон Евменьевич, штабс-капитан 22-го пехотного Нижегородского полка.¹¹ Список № 2 был представлен мусульманами-социалистами. В него входили: 1. Ильяс Саидгиреевич Аткин, Казань, всероссийский мусульманский военный шуру (совет); 2. Юсуф Бен-Керицкий, мусульманский комитет 11-й армии; 3. Абдулгазиз Абдрахманович Монасыпов, Казань, всероссийский мусульманский военный шуру; 4. Нурильгаян Нириахмедович Бдитеряков, врач, мусульманский комитет 10-й армии; 5. Ахмедбек Тимбулатович Цаликов, Петроград, всероссийский мусульманский военный шуру; 6. Ахмедзагид Мухамедмузичевич Гараев, подпоручик 29-го Сибирского стрелкового полка; 7. Мулланур Муллазянович Вахитов, Казань, комитет социалистов-мусульман; 8. Галимзян Ибрагимов, Уфа, комитет мусульманских социалистов; 9. Усман Гидиатуллаевич Такумбатов, Петроград, прапорщик адмиралтейства, мусульманский военный шуру. В список № 3 партии кадетов входили: 1. Плетнев Борис Дмитриевич, Петроград; 2. Месснер Александр Яковлевич, управление начальника военных сообщений Западного фронта; 3. Толли Владимир Владимирович, штаб 3-й армии; 4. Авдеев Павел Васильевич, управление начальника военных сообщений Западного фронта; 5. Дитятин Виталий Фёдорович, управление помощника начальника штаба верховного главнокомандующего; 6. Позен Алек-

сандр Владимирович, штаб Кавказского кавалерийского дивизиона; 7. Михельсон Александр Александрович, 387 Минская дружина; 8. Дубков Василий Иванович, Петроград, 108 сводный эвакуационный госпиталь; 9. Клейненберг Иван Юльевич, инспектор артиллерии 3-й армии; 10. Фрейлих Ян Генрихович, этапно-транспортная часть штаба 3-й армии; 11. Геништа Сергей Владимирович, управление 10-го авиационного дивизиона; 12. Пчицкий Михаил Владимирович, управление начальника военных сообщений Западного фронта; 13. Евдокимов Никифор Александрович, управление инспектора артиллерии 3-й армии; 14. Петров – Романов Роман Степанович, управление начальника военных сообщений Западного фронта; 15. Соловьев Александр Фёдорович, этапно-транспортная часть штаба 3-й армии; 16. Черойский Иосиф Людвигович, управление инспектора артиллерии 3-й армии; 17. Сухов Михаил Иванович, 486 Московская дружина; 18. Тумбиль Эдуард Христианович, штаб 3-й армии; 19. Жужгин Степан Михайлович, 4-я рабочая бригада; 20. Келюс Конрад Северинович, управление дежурного генерала 3-й армии; 21. Косолап Александр Петрович, штаб 3-й армии.¹²

Список № 4 Белорусской социалистической громады (БСГ) и 1-го съезда воинов-белорусов Западного фронта составляли: 1. Рак-Михайловский Семён Александрович, армейский комитет 10-й армии; 2. Воронко-Воронков Осип Яковлевич, Петроград, Временный Совет Российской республики (предпарламент); 3. Муха Виталий Лаврентьевич, Балтийский флот, служба связи Северного района; 4. Красовский Иосиф Александрович, 515 Смоленская дружина; 5. Дадон Яков Тарасович, белорусский военный исполнительный комитет, 12-я армия; 6. Качанов Елисей Яковлевич, Смоленск, полевой склад Красного Креста; 7. Белохвостов Илларион Кондратьевич, 286 пехотный запасной полк; 8. Прушинский Александр Владимирович, Минск; 9. Червяков Александр Григорьевич, 2-й пулеметный полк; 10. Дыло Осип Леонтьевич, Москва; 11. Николайчук Сергей Лукич, 16-я артиллерийская бригада, 6-я батарея; 12. Бодунова Пелагея Александровна, Минск.¹³

В список № 5 от объединенной РСДРП (меньшевики, меньшевики-интернационалисты и объединенцы) входили: 1. Цедербаум – Мартов Юлий Осипович, литератор, член ЦК РСДРП и ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов, основатель РСДРП, вождь меньшевиков-интернационалистов; 2. Гегечкори Евгений Петрович, Петроград, член ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов, председатель Кавказского краевого Совета рабочих и солдатских депутатов и Тифлисского Совета солдатских и рабочих депутатов, один из вождей социал-демократии Кавказа, лидер социал-демократической фракции 3-й Государственной думы; 3. Венгеров Всеволод Семёнович, солдат, юрист, старый партийный работник, участник профсоюзного рабочего движения, член ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов; 4. Гомбарг Вениамин Владимирович, штабс-капитан, студент, старый партийный работник, член армейского комитета 3-й армии и ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов; 5. Аралов Семён Иванович, штабс-капитан, учитель, старый партийный работник, председатель армейского комитета 3-й армии и член Совета войсковых организаций при военном министерстве; 6. Чилачава Семён Иванович, солдат, рабочий, старый партийный работник; 7. Штерн Александр Борисович, солдат, экономист, старый партийный работник, член фронтового комитета и член редакционной комиссии газеты «Фронт»; 8. Мирианов Карен Мирианович, подпоручик, народный учитель, член корпусного комитета 1-го Сибирского корпуса; 9. Кремер Лев Николаевич, прапорщик, студент, старый партийный работник, член корпусного комитета 9-го корпуса; 10. Хаст-Горин Александр Михайлович, литератор, редактор газеты «Луч», старый партийный работник, член фронтового комитета, председатель межрайонного Совета районных Советов рабочих и солдатских депутатов Петрограда и его окрестностей; 11. Серебряков Фёдор

Сергеевич, прапорщик, литератор, сотрудник газеты «Голос 3-й армии», старый партийный работник; 12. Донец Владимир Маркович, врач, член фронтового комитета; 13. Гольдман Бенциан Исакович, солдат, студент, старый партийный работник, секретарь корпусного комитета 9-го корпуса; 14. Пастухов Фёдор Васильевич, солдат, рабочий, член фронтового комитета; 15. Онищенко Осип Иванович, солдат, рабочий, член армейского комитета 3-й армии; 16. Кулаков Владимир Тимофеевич, солдат, учитель воскресных школ, старый партийный работник, член армейского комитета 10-й армии и член ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов; 17. Ячин Александр Васильевич, старый партийный работник, врач, 32-й Кременчугский полк; 18. Гаврилов Николай Семёнович, солдат, рабочий, старый партийный работник, член армейского комитета 2-й армии.¹⁴

В список № 6 русской демократической партии входили: 1. Алексеев Михаил Васильевич, генерал от инфантерии, Петроград, Совет Российской республики; 2. Рагуля Василий Тимофеевич, чиновник военного времени (т.е. военный), Смоленск; 3. Шахлинский Али-Ага, генерал-лейтенант, штаб 10-й армии; 4. Жаглевский Давид Григорьевич, полковник, артиллерийское управление Западного фронта; 5. Обухов Арсений Владимирович, солдат, авточасти Западного фронта; 6. Гурьянов Орест Андреевич, капитан, артиллерийское управление Западного фронта; 7. Парский Дмитрий Павлович, генерал-лейтенант, штаб 3-й армии; 8. Аграновский Александр Александрович, штабс-капитан, управление Минского уездного военного начальника; 9. Касимов Фёдор Иванович, инженер, пассажирская станция города Минска, служба движения Либаво-Роменской железной дороги; 10. Пальцев Николай Ильич, техник, г. Минск; 11. Меич Лукьян Онуфриевич, военный чиновник, Минск; 12. Корнюшко Митрофан Митрофанович, канцелярия этапно-хозяйственного отдела штаба 10-й армии.¹⁵

Кандидатские списки № 7, № 8, а также № 11, по сообщению председателя окружной избирательной комиссии поручика Губанова И.Н., были признаны не подлежащими опубликованию ввиду того, что по каждому из них было выставлено только по одному кандидату и все эти три кандидата подали в окружную комиссию заявления о снятии своих кандидатур.¹⁶ Все три списка не имели партийной принадлежности. В список № 7 входил М.М. Вигилянский. В список № 8 — Г.Я. Шундрин, а в список № 11 — А.В. Потапов.¹⁷

В списке же № 9 большевистской партии значились: 1. Зиновьев Евсей Аронович, литератор, политический деятель, один из наиболее выдающихся членов РСДРП (б), член ЦИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, 33 года; 2. Мясников Александр Федорович, прапорщик, юрист, литератор, председатель Северо-Западного областного комитета РСДРП (б), член фронтового комитета Западного фронта, 31 год; 3. Ксенофонтов Иван Ксенофонтович, солдат, член Слуцкого Совета рабочих и солдатских депутатов, 33 года; 4. Ландер Карл Иванович, литератор, старый латышский социал-демократ, председатель Минского Совета рабочих и солдатских депутатов; 5. Гжельцак Франц Иванович, солдат, член армейского комитета, старый партийный работник социал-демократии Польши и Литвы, 36 лет; 6. Громашевский Лев Васильевич, военный врач, литератор, член Северо-Западного областного комитета РСДРП(б), член фронтового комитета Западного фронта и председатель большевистской фракции фронтового комитета, 30 лет; 7. Васильев Михаил Михайлович, солдат, старый партийный работник, 32 года; 8. Селезнев Владимир Сергеевич, штабс-капитан, присяжный поверенный, секретарь Северо-Западного областного комитета РСДРП(б) и член фронтового комитета Западного фронта, 39 лет; 9. Тихменев Николай Сергеевич, военный врач, член Северо-Западного областного комитета РСДРП(б), член армейского комитета, 32 года; 10. Алибегов Иван Яковлевич, председатель Минского комитета

РСДРП(б), член Северо-Западного областного комитета РСДРП(б), член исполкома Минского Совета рабочих и солдатских депутатов, 31 год; 11. Фрейман Василий Никитич, зауряд-подполковник, член Минского комитета РСДРП(б) и член исполкома Минского Совета рабочих и солдатских депутатов, 44 года; 12. Кривошеин Николай Иванович, солдат, член Минского комитета РСДРП(б), почетный председатель Мозырского уездного Совета крестьянских депутатов, член исполкома Минского Совета рабочих и солдатских депутатов и член фронтового комитета Западного фронта, 32 года; 13. Апетер Иван Андреевич, солдат, член Северо-Западного областного комитета РСДРП(б) и член фронтового комитета Западного фронта, 27 лет; 14. Лысяков Ефим Иванович, солдат, член армейского комитета, 33 года; 15. Анучин Сергей Андреевич, прапорщик, старый партийный работник, 29 лет; 16. Берзин Рейнгольд Иосифович, прапорщик, председатель армейского и корпусного комитетов, старый латышский социал-демократ, 29 лет; 17. Феденёв Иннокентий Павлович, зауряд-прапорщик, литератор, член армейского комитета, 40 лет; 18. Раев Михаил Алексеевич, солдат, народный учитель, член армейского комитета, 26 лет; 19. Rogozинский Николай Владимирович, поручик, юрист, член корпусного комитета, 32 года; 20. Яковлев Александр Иванович, солдат, 27 лет; 21. Куконков Василий Григорьевич, солдат, старый партийный работник, председатель Котельниковского полкового комитета, 31 год;¹⁸

В список № 10 блока трудовой народно-социалистической партии, Всероссийской социал-демократической организации «Единство» и группы социалистов-революционеров, объединенных газетой «Воля народа» входило 15 человек: 1. Метлин Иван Иванович, присяжный поверенный, губернский комиссар Минской губернии, Минск; 2. Лебедев Владимир Иванович, Петроград; 3. Чернышёв Валериан Рафаилович, литератор, Петроград; 4. Марголин Максимилиан Исакович, врач, корпусной комитет 3-го Сибирского корпуса; 5. Новиков Александр Иванович, солдат, дивизионный комитет при штабе Западного фронта; 6. Фельдман Константин Исидорович, Петроград; 7. Зенькевич Степан Павлович, солдат, армейский комитет, отдел снабжения Западного фронта; 8. Сталинский (Рубишпейзер) Евсей Александрович, редактор газеты «Воля народа», Петроград; 9. Любимов Алексей Иванович, литератор, Петроград; 10. Губанов Иван Никитич, поручик, фронтовая комиссия по выборам в Учредительное собрание; 11. Шамардина Мария Сергеевна, сестра милосердия, Минск; 12. Попов Николай Филиппович, присяжный поверенный, дивизионный комитет при штабе Западного фронта; 13. Пташко Алексей Иванович, чиновник военного времени, исполнитель бюро учитывающего военнослужащих Западного фронта; 14. Ничипорук Климентий Иванович, прапорщик, Минск; 15. Савинков Виктор Викторович, подпоручик, Минск. Из 15 человек трое кандидатов были выдвинуты группой меньшевиков «Единство»: 1. Чернышёв Валериан Рафаилович; 2. Любимов Алексей Иванович; 3. Фельдман Константин Исидорович.¹⁹

В последний кандидатский список № 12 (партии социалистов-революционеров и Советов крестьянских депутатов армий Западного фронта) входили: 1. Николаев Михаил Константинович, солдат, фронтовой комитет Западного фронта; 2. Моргенштерн Виктор Фёдорович, капитан, ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов, Петроград; 3. Зетель Зусьман-Ицка Лейбович, солдат, фронтовой комитет; 4. Милованов Константин Михайлович, солдат, ЦИК Советов крестьянских депутатов, Петроград; 5. Крылов Николай Васильевич, инженер военной дружины, корпусной комитет 3-го Сибирского корпуса; 6. Нагаев Афанасий Григорьевич, есаул, ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов, Петроград; 7. Кожевников Алексей Михайлович, военный врач, фронтовой комитет; 8. Ткаченко Иван Митрофанович, подпоручик, 22-й Нижегородский пехотный полк; 9. Пасечный Иосиф

Павлович, агроном, управление комиссара 8-й армии; 10. Фирсанов Тимофей Павлович, солдат, корпусный комитет гренадерского корпуса; 11. Шкерлинг Борис Григорьевич, солдат, армейский комитет 3-й армии; 12. Рубинштейн Рафаил Исакович, солдат, армейский комитет 8-й армии; 13. Горский Иван Александрович, врач, корпусной комитет 1-го Сибирского корпуса; 14. Кашталов Георгий Тимофеевич, солдат, армейский комитет 3-й армии; 15. Королёв Лев Николаевич, поручик, корпусной комитет 3-го Сибирского корпуса; 16. Коновалов Константин Алексеевич, врач, 7-й Сибирский стрелковый полк; 17. Мовчан Николай Николаевич, поручик, армейский комитет 3-й армии; 18. Левтонов Сергей Николаевич, подпоручик, дивизионный комитет 75-й пехотной дивизии; 19. Кокосов Владимир Владимирович, прапорщик, 30-й Сибирский стрелковый полк; 20. Дубовенко Иосиф Игнатъевич, солдат, 17-я полурота 9-го этапного батальона.²⁰

Однако, у эсеров на Западном фронте к моменту выборов возникло немало трудностей и проблем, одной из которых явилось явное дистанцирование и стремление к отделению от большинства членов партии представителей ее левого крыла. Противоречия и взаимные претензии между правыми и центристами, с одной стороны, и левыми, с другой стороны, у эсеров зашли слишком далеко. Газета «Фронт» еще в начале октября 1917 года по их поводу сообщала: «В список кандидатов в Учредительное собрание по партии социалистов-революционеров внесены некоторые неприемлемые лица, проехавшие через Германию или проявившие себя как крайние пораженцы и максималисты: Гавронский (№ 11 в общепартийном списке), Герштейн — № 13, Натансон — № 35, Капица — № 8, кандидаты местных организаций Деконский (№ 4), Карелин № (7), а также Камков — Кац, рекомендованный от Самарской губернии».²¹

Большевики Западного фронта не замедлили подлить масла в огонь эсеровских противоречий, стремясь, и не без оснований, извлечь из них максимум выгоды для себя. Их газета «Буревестник» опубликовала статью под названием «Социалисты-революционеры накануне раскола», в которой говорилось: «Левое крыло (интернационалистское) делает все новые и новые завоевания внутри партии. Петербургский городской комитет и ряд областных комитетов находятся всецело в руках «левого крыла», представляемого органами «Знамя труда», «Наш путь», «Социалист-революционер». Если товарищи Спиридонова, Камков, Масловский и другие действительно стремятся стать на путь полного разрыва с политикой соглашательства, то их обязанность, их долг организованно отколоться от партии Керенского, Гоца, Авксентьева и Аргунова».²² После этого центральная эсеровская газета «Дело народа» обрушилась на раскольников: «Петр Петрович Деконский, социалист-революционер, был провокатором полиции с 1908 года. Он был одним из руководителей того течения, которое позднее определилось под названием «левых социалистов-революционеров», состоял вместе с Камковым, Мстиславским и Спиридоновой в редакции газеты «Знамя труда», органе фракции левых социалистов-революционеров. 13 октября ЦК партии социалистов-революционеров объявил Петра Деконского провокатором, 18 октября Деконский был арестован в Одессе, а 19-го освобожден по настоянию Спиридоновой. Где в настоящее время «работает» провокатор Деконский, неизвестно».²³

Судя по кандидатскому списку, выдвинутому партией эсеров, отсутствие в нем левозэсеровских кандидатов означало разрыв левых эсеров с большинством членов партии и их переход на сторону большевиков, к чему те так стремились.

Фактически левые эсеры солидаризировались с большевиками Западного фронта и Минского Совета рабочих и солдатских депутатов еще в конце октября 1917 года, когда их представитель, Требицкий, выступил в пробольшевистском духе на торжественном заседании Минского Совета рабочих и солдатских депутатов, за

что большевистская газета применила к нему обращение «товарищ», весьма много говорившее о взаимоотношениях большевиков с левыми эсерами.²⁴

Большевики же, установив союз с левыми эсерами, повели наступление на своих политических оппонентов. ВРК Западного фронта в своем приказе № 8 постановил временно (не указывалось на какой срок) приостановить выпуск печатного органа кадетов газеты «Минская жизнь» за печатание статей провокационного характера.²⁵

Выборы в Учредительное собрание на Западном фронте прошли 22-28 ноября 1917 года в нарушение установленных ранее сроков их проведения, указанных выше, причем по вине захвативших власть большевиков. У предшествующих, а, также, современных исследователей – историков существует на нынешний день большой разброс мнений и цифр относительно этих выборов. Причем нет устоявшихся ни итоговых данных, ни причин именно такого исхода выборов в Учредительное собрание на Западном фронте.

Член ЦК партии эсеров Н.В. Святицкий (на его работу впоследствии ссылался Ленин) первым обстоятельно исследовавший итоги выборов по всей России, определил, что за большевиков проголосовало 66,7% избирателей (1-е место), а за эсеров – 18% (2-е место).²⁶

Такие же данные привел и академик И.М.Игнатенко.²⁷ Академик И.И. Минц считал, что большевики получили 66,5% голосов, а эсеры – 18,3%.²⁸ У П.А. Голуба за большевиков голосовало 66,5%, а за эсеров – 18%.²⁹

У Н.Г. Петрова данные следующие: за большевиков – 66,9%, за эсеров – 18,1%.³⁰ В сообщении газеты «Революционная Ставка» указывалось, что за большевиков проголосовало 66,5% избирателей, а за эсеров – 18,7%.³¹ Л.М. Спирин, который достаточно скрупулезно изучил, вслед за Н.В. Святицким и О.Н. Знаменским, итоги выборов в Учредительное собрание по всей стране, привел следующие данные: большевики – 66,9%, эсеры – 18,5% голосов. На Западном фронте, по его подсчетам, были избраны депутатами Учредительного собрания 16 человек: 12 большевиков, 3 эсера и 1 человек от списка № 1.³² Отметим при этом, что Л.М. Спирин в своей работе не привел никаких данных по спискам № 2 и № 6. Белорусские историки Л.Г.Цвириков и А.А. Урбанович, которые в начале 90-х годов занимались исследованием выборов в Учредительное собрание на Западном фронте, смогли немало сделать в этом направлении, так как именно в их работах были устранены многие неточности и пробелы, которых не удалось избежать их предшественникам. Так, именно Л.Г. Цвириков привел в своей работе совершенно другие результаты выборов: за большевиков проголосовало 66,14% избирателей, а за эсеров – 19,92%.³³ Л.Г.Цвириков и А.А. Урбанович внесли изменения и в перечень 16 депутатов Учредительного собрания от Западного фронта: 11 большевиков, 3 эсера и 2 человека от списка № 1. Исходя из того, что избранные были первыми в своих списках, Л.Г. Цвириков так определил их пофамильный список. От большевиков в Учредительное собрание прошли: Зиновьев, Мясников, Ксенофонтов, Ландер, Гжельщак, Громашевский, Васильев, Селезнев, Тихменев, Алибегов, Фрейман. От эсеров: Николаев, Моргенштерн и Зетель.³⁴ При этом необходимо отметить, что газета «Революционная Ставка», вероятно, неплохо осведомленная о ходе выборов, сообщала, что Базяк (а с ним, естественно, и Лебединец) был избран от блока украинских, мусульманских и белорусских социалистов, получившего по итогам выборов 8% голосов и занявшего общее третье место (после большевиков и эсеров).³⁵ Возможно, так оно и было, ибо этим можно объяснить получение этим блоком двух мест в Учредительном собрании. Однако, исчерпывающий ответ на этот вопрос будет дан только после обнаружения достоверных материалов. Несмотря на то, что работы Л.Г. Цвирикова и А.А. Урбановича

являются последними значительными работами по проблеме выборов в Учредительное собрание на Западном фронте, в них имеется ряд неточностей, речь о которых пойдет чуть позже. Автору данной публикации параллельно и совершенно независимо от Л.Г. Цвириова и А.А. Урбановича довелось заниматься этой проблемой и в ходе ее исследования прийти к своим, несколько отличающимся выводам.

В архивных источниках была найдена информация, которая позволяет создать более полную картину выборов в Учредительное собрание на Западном фронте. Так, результаты голосования во 2-й армии были следующими: за список № 1 проголосовало 28674 человека (10,4%); №2 – 9268 (3,4%); № 3 – 4240 (1,5%); № 4 – 1870 (0,7%); № 5 – 1780 (0,6%); № 6 – 1270 (0,4%); № 9 – 186408 (67,6%); № 10 – 1022 (0,4%); № 12 – 40179 (14,6%).

Всего по 2-й армии проголосовало 275 755 человек, общее количество избирателей составляло 385128 человек. Действительных бюллетеней было 274711, а недействительных – 1044. Таким образом, на выборах во 2-й армии участвовали 71,6% избирателей, а количество тех, кто не принял участия в них – 28,4%. Очень важным явился и такой факт: председателем армейской избирательной комиссии 2-й армии был один из лидеров большевиков Западного фронта и, одновременно, кандидат в депутаты Учредительного собрания – Тихменев.³⁶

В 3-й армии итоговые данные были следующими: за № 1 – 12824 (6,8%); № 2 – 4597 (2,4%); № 3 – 3252 (1,7%); № 4 – 875 (0,4%); № 5 – 1418 (0,7%); № 6 – 890 (0,5%); № 9 – 123860 (65,2%); № 10 – 955 (0,5%); № 12 – 40820 (21,5%).

Всего в 3-й армии из 295771 избирателя в выборах участие приняли 190093 человека. Действительных бюллетеней было 189491, недействительных – 602. В выборах участвовало 64,3% избирателей, а не участвовало – 35,7%.³⁷

Результаты голосования в 10-й армии были такими: за № 1 – 15320 (5,8%); № 2 – 5958 (2,3%); № 3 – 5339 (2 %); № 4 – 1635 (0,6%); № 5 – 2424 (0,9%); № 6 – 1645 (0,6%); № 9 – 172476 (65,3%); № 10 – 1299 (0,5%); № 12 – 57091 (21,7%).

Всего в 10-й армии из 381940 человек в выборах участвовало 264059 человек. Количество действительных бюллетеней было 263187, недействительных – 872. В голосовании участвовало 69,1% военнослужащих 10-й армии, не участвовало – 30,9%.³⁸

В целом по Западному фронту результаты выборов были таковы: за № 1 – 56818 (7,8%); №2 – 19823 (2,7%); № 3 – 12831 (1,8%); № 4 – 4380 (0,6%); № 5 – 5622 (0,8%); № 6 – 3805 (0,5%); № 9 – 482744 (66,1%); № 10 – 3276 (0,4%); № 12 – 138090 (19 %).

Всего по Западному фронту проголосовало 729917 человек из 1062839 военнослужащих, имевших право голоса. В голосовании участвовало 68,7% избирателей, абсентеизм составил 31,3%. Действительных бюллетеней было 727389, недействительных – 2528. От Западного фронта в Учредительное собрание были избраны: 11 большевиков, 3 эсера и 2 украинских социал-демократа и эсера.³⁹

Таким образом, победа большевиков на выборах в Учредительное собрание на Западном фронте не вызывает никаких сомнений. Зато итоговые данные претерпели изменения: большевики получили меньшее количество голосов, чем указывалось раньше (66,1%), а их основные соперники эсеры – большее (19%), иным было и количество принявших участие в голосовании (только 729917, а не 976000 человек), гораздо большим оказался абсентеизм (до трети военнослужащих Западного фронта не приняли участия в выборах). При этом следует отметить, что в отношении цифровых данных, думается, более точен Л.Г. Цвириов, который использовал в своей работе фонды НАРБ. А.А. Урбанович, использовавший в своей работе фонды РГВИА (Российского государственного военно-исторического архива) и ГАРФ (Госу-

дарственного архива Российской Федерации), привел следующие данные: голосовало по Западному фронту 976000 человек, а число избирателей там составляло 1219072.⁴⁰ Поскольку Западный фронт проходил по территории Беларуси, то, очевидно, более точные данные были найдены Л.Г. Цвировым, ибо штаб фронта (куда, в первую очередь, и стекалась вся информация о выборах) находился в Минске и там лучше знали, как проходили выборы. По составу же депутатов Учредительного собрания более точен А.А. Урбанович. Он привел фамилии двух украинцев (Базяк и Лебединец), трех эсеров (Николаев, Моргенштерн и Зетель) и всех большевистских депутатов, тогда как Л.Г. Цвиров назвал лишь эсеров и большевиков (данные приводились раньше), не назвав Базяка и Лебединца. И если состав эсеров и украинцев не вызывает сомнений, то в составе большевиков следует произвести уточнения. А.А. Урбанович назвал следующие фамилии: Зиновьев, Мясников, Ксенофонтов, Васильев, Тихменёв, Апетер, Лысяков, Анучин, Феденев, Rogozинский и Яковлев. Затем он же изменил этот реестр: исключил из него Зиновьева, правильно отметив, что тот стал депутатом от Петроградского округа, включил вместо Зиновьева Куконкова и еще был включен в большевистский список Гжельщак.⁴¹

На самом же деле в большевистский список вошли следующие лица: Мясников, Ксенофонтов, Гжельщак, Васильев, Тихменёв, Апетер, Лысяков, Анучин, Феденев, Rogozинский и Куконков (вместо Зиновьева). Входил в этот список и Яковлев.⁴² Однако с ним большевиков было уже 12 человек, а не 11, как указали ранее и А.А. Урбанович и Л.Г. Цвиров. Почему же получилось так, что большевистских депутатов было 12, а не 11?

На этот вопрос А.А. Урбанович и Л.Г. Цвиров, а также и другие историки ответа не дали, как не смогли они объяснить, почему именно такие фамилии (как было указано в последнем списке) большевиков значились в их партийном списке. Итак, вначале о пофамильном составе. Первый в большевистском списке (Зиновьев) прошел, как уже отмечалось выше, по Петроградскому округу. Вторым (Мясников) прошел по округу Западного фронта. Третьим (Ксенофонтов) – тоже. Четвертым (Ландер) прошел по Минскому округу. Пятым (Гжельщак) прошел по округу Западного фронта. Шестым (Громашевский) прошел по Минскому избирательному округу. Васильев (седьмой в списке) прошел по округу Западного фронта. Селезнев (восьмой) прошел по Минскому округу, Тихменев (девятый) – по Западному фронту, Алибегов (десятый) – по Минскому округу, Фрейман (одиннадцатый) – тоже, Кривошеин (двенадцатый) – тоже по Минскому округу, тринадцатый (Апетер) прошел по округу Западного фронта, Лысяков (четырнадцатый) – тоже. Пятнадцатый (Анучин) прошел по Западному фронту, Берзин (шестнадцатый), вероятно, то ли снял свою кандидатуру в пользу другого большевистского кандидата, то ли прошел по другому округу, что еще следует выяснить. Такова же, по-видимому, участь и Раева (восемнадцатого в большевистском списке). Семнадцатый (Феденев) прошел по Западному фронту, девятнадцатый (Rogozинский) – тоже. Двадцатый (Яковлев) тоже прошел по Западному фронту. И шедший последним (двадцать первым) в списке Куконков прошел по округу Западного фронта.⁴³ Таким образом, получается, что 11-м в списке депутатов значится Яковлев и он же в кандидатском списке из 21-го человека был предпоследним, однако, в депутатах оказался и бывший последним Куконков. Это можно объяснить следующим образом: перешедшая под контроль большевиков Всероссийская избирательная комиссия по выборам в Учредительное собрание во главе с Урицким сделала все возможное, дабы увеличить число депутатов – большевиков путем введения для армии другого избирательного метра (не в 100 тысяч, а в 75 тысяч), когда один депутат следовало избрать уже не 12, а 16 депутатов.

Следовательно, большевики имели шансы получить больше мест и воспользовались ими. Вполне вероятно, что под давлением большевиков и при их непосредственном участии фронтовая избирательная комиссия подала в столицу (Петроград) другие итоговые данные выборов, оставив на месте прежние, и, тем самым, приукрасила их в пользу большевиков. И, в таком случае, понятным становится существование в наше время разных материалов в НАРБ, с одной стороны, и в РГВИА и ГАРФ, с другой, что дает совершенно разный состав по партийным спискам при общем едином количестве 16 человек. В одном случае это: 12 большевиков, 3 эсера и 1 украинец, а в другом: 11 большевиков, 3 эсера и 2 украинца. Естественно, большевистская Всероссийская избирательная комиссия «избрала» первый вариант и по нему, вместо Зиновьева в большевистском депутатском партийном списке оказался шедший последним в их кандидатском списке Куконов.

На основании всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы: 1) большевикам очень нужна была поддержка солдатами Западного фронта их партии для того, чтобы захватить власть в стране, а также для того, чтобы получить побольше мест в Учредительном собрании и об этом Ленин в своей работе выразился так: «Если взять Северный и Западный фронты, то у большевиков получается свыше 1 миллиона голосов против 420 тысяч у эсеров. Следовательно, в армии большевики имели уже к ноябрю 1917 года политический «ударный кулак», который обеспечивал им подавляющий перевес сил в решающем пункте в решающий момент»⁴⁴; 2) большевики добились этой поддержки, приняв, сразу же после захвата власти в России, декреты о мире и земле, чего так ждали еще от Временного правительства солдаты не только Западного фронта, но и всей русской армии; 3) большевики добились победы на выборах в Учредительное собрание на Западном фронте в немалой степени благодаря поддержке запасных частей в городах прифронтовой полосы Западного фронта (эсеро-меньшевистский исполком Западного фронта, хорошо знавший об их пробольшевистских симпатиях постановил до 1 ноября 1917 года расформировать их, но захватившие власть большевики отменили это постановление, о чем, разумеется, солдаты этих частей не забыли), на что прямо указала большевистская газета «Буревестник», отметив, что «если в провинции есть оплот революции, то это – солдаты запасных полков»⁴⁵; 4) победе большевиков на выборах на Западном фронте способствовал сильнейший раскол в среде их главных соперников (эсеров), которые именно осенью 1917 года фактически образовали две самостоятельные партии (левых эсеров и правых эсеров), а от правых эсеров еще откололась группа, объединившаяся вокруг газеты «Воля народа», которая на выборах выдвинула свой отдельный список № 10, ввиду чего силы эсеров были раздроблены, тогда как большевики, вероятно, получили значительную часть голосов левых эсеров, если не все их голоса, ибо, в отличие от Балтийского флота, где у них был свой самостоятельный список, на Западном фронте левые эсеры своего списка не имели; 5) к сожалению, не удалось обнаружить данные о нарушениях во время проведения выборов (и в этом чувствуется «работа» большевиков, устранивших неприятные для себя факты), но можно утверждать, что они имели место, ведь недаром большевики больше всего голосов получили во 2-й армии, где избирательную комиссию возглавлял избранный депутатом Учредительного собрания большевик Тихменев, нарушения, возможно, допускали и представители других партий, но у большевиков для этого было несравненно больше возможностей, что справедливо отмечал Л.М. Спирин: «Солдаты были большой силой. Они не только голосовали за ту или иную партию, но, в случае надобности, поддерживали ее штыками»;⁴⁶ 6) солдаты Западного фронта не только принесли победу большевикам на выборах в Учреди-

тельное собрание по своему избирательному округу, но и способствовали их победам в гражданских избирательных округах Беларуси.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Жилин П.А.** Последнее наступление. – М., 1983. – С.18, 87-88.
2. Октябрьская революция и армия, сборник документов / Под ред. **Л.С. Гапоненко.** – М., 1973. – С.45, 47-49.
3. Там же. – С.49-51
4. Там же. – С.51-55
5. **Знаменский О.Н.** Всероссийское Учредительное собрание. – Л., 1976. – С. 257-258.
6. **Миц И.И.** История Великого Октября, издание 2-е, в 3-х томах. – М., 1979. – Т.3. – С. 334-335.
7. Там же. – С. 335-336, 340.
8. Там же. – С. 341-345
9. **Спирин Л.М.** Россия, 1917 год. – М., 1987. – С. 326-327
10. Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии: В 2-х т. – Мн., 1957. – Т.2. – С. 272.
11. Фронт, 1917, 31 октября
12. Там же.
13. Там же.
14. Там же, 24 октября.
15. Там же, 31 октября.
16. Там же.
17. **Цвыраў Л.Р.** Вынікі выбараў ва Устаноўчы сход на Заходнім фронце (1917 г.) // Веснік БДУ. – 1992. – Сер. 3. – № 2. – С. 3.
18. Буревестник, 1917, 16, 18 октября.
19. Фронт, 1917, 31 октября; Единство, 1917, 8 ноября.
20. Фронт, 1917, 31 октября.
21. Там же, 6 октября.
22. Буревестник, 1917, 8 октября.
23. Дело народа, 1917, 14 ноября.
24. Буревестник, 1917, 26 октября.
25. Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии. – Т. 2. – С. 122-123.
26. **Святицкий Н.В.** Итоги выборов во Всероссийское Учредительное собрание. Предисловие // Год русской революции. – М., 1918. – С. 108-111.
27. **Игнатенко И.М.** Беднейшее крестьянство – союзник пролетариата в борьбе за победу Октябрьской революции в Белоруссии. – Мн., 1962. – С. 386.
28. **Миц И.И.** История Великого Октября. – Т.3. – С. 346.
29. **Голуб П.А.** Большевики и армия в трех революциях. – М., 1977. – С. 235.
30. **Петров Н.Г.** Большевики на Западном фронте в 1917 году. – М., 1956. – С. 79.
31. Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии. – Т.2. – С. 577.
32. **Спирин Л.М.** Россия, 1917 год. – С. 326-327.
33. **Цвыраў Л.Р.** Тактыка палітычных партый у ходзе перадыбарнай кампаніі ва Устаноўчы сход на Заходнім фронце // Весці АН РБ, серыя гуманітарных навук. – 1994. – № 1. – С. 59.
34. Там же.
35. Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии. – Т.2. – С. 577.
36. НАРБ, ф.60п, оп.3, д.346, л.35, 93.
37. Там же.
38. Там же, л.12.
39. Там же, л.93-94.
40. **Урбанович А.А.** Тактика политических партий Белоруссии в период подготовки и проведения выборов в Учредительное собрание (март 1917 – январь 1918 гг.): Дисс. канд. ист. наук. – Мн., 1993. – С. 198.

41. **Урбанович А.А.** К вопросу о составе членов Учредительного собрания от Белоруссии и Западного фронта // Веснік БДУ. – 1993. – серыя 3. – № 1. – С. 5.
42. Всероссийское Учредительное собрание. – М., 1930. – С. 116-134.
43. Там же.
44. **Ленин В.И.** Поли. собр. соч. – Т. 40. – С. 10.
45. Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии. – Т. 1. – С. 860.
46. **Спирин Л.М.** Классы и партии в гражданской войне в России. – М., 1968. – С. 60-61.

SUMMARY

The detailed description of the All-Russian Constituent Assembly election in the Western front has been given in the article. It's results and influence upon the political situation in Belarus in 1917 have been analyzed.